

Научная статья
УДК 343.35
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-202-210

С. 202–210

СУБЪЕКТЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Александровна Хлебунова

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
tvkh1954@mail.ru*

Аннотация. Предметом исследования выступают субъекты антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации. Основная цель исследования направлена на выявление основных субъектов, противодействующих экстремизму и терроризму, а также на формирование подхода их классификации. Гипотеза исследования предполагает, что представленные в действующем законодательстве субъекты противодействия экстремизму и терроризму как органы публичной власти, не охватывают всех участников рассматриваемых правоотношений. В борьбе с проявлением экстремизма и терроризма активную позицию занимают институты гражданского общества и участники, международных отношений, которые не относятся к органам публичной власти. В качестве основного метода исследования применялся сравнительно-правовой анализ действующих правовых источников, регламентирующих деятельность по противодействию экстремизму и терроризму. В результате проведенного исследования определен основной круг субъектов, противодействующих экстремизму и терроризму, а также установлены субъекты, которые помогли их классифицировать. Выводы, к которым приходит автор исследования: 1) субъектами противодействия экстремизму и терроризму выступают как органы публичной власти, так институты гражданского общества и участники международных отношений в рассматриваемой сфере деятельности; 2) выявленные связи между субъектами позволяют их классифицировать: а) по уровню управления: федеральному, региональному, местному; б) по количественному составу: единичные и групповые; в) по территории деятельности: внутригосударственной и международной. Полученные результаты можно использовать при изучении субъектов антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, а также для совершенствования механизмов противодействия этим антисоциальным явлениям.

Ключевые слова: классификация субъектов, экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму и терроризму, правоотношения субъектов

Для цитирования: Хлебунова С. А. Субъекты антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023 № 4 (39). С. 202–210. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-202-210

Research article

SUBJECTS OF ANTI-TERRORIST AND ANTI-EXTREMIST ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana A. Khlebunova

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
tvkh1954@mail.ru*

Abstract. The subject of the study is the subjects of anti-terrorist and anti-extremist activities in the Russian Federation (hereinafter — the Russian Federation). The main purpose of the study is aimed at identifying the main actors countering extremism and terrorism, as well as at forming an

approach to their classification. The hypothesis of the study suggests that the subjects of countering extremism and terrorism presented in the current legislation as public authorities do not cover all participants in the legal relations under consideration. As the main research method, a comparative legal analysis of existing legal sources regulating activities to counter extremism and terrorism was used. As a result of the conducted research, the main circle of subjects countering extremism and terrorism has been identified, as well as the subjects that helped classify them have been identified. Conclusions reached by the author of the study: 1) the subjects of countering extremism and terrorism are both public authorities, civil society institutions and participants in international relations in the field of activity under consideration; 2) the identified links between the subjects allow them to be classified: a) by the level of management: federal, regional, local; b) by the quantitative composition: individual and group; c) by the territory of activity: domestic and international. The results obtained can be used to study the subjects of anti-extremist and anti-terrorist activities, as well as to improve the mechanisms for countering these antisocial phenomena.

Keywords: classification of subjects, extremism, terrorism, countering extremism and terrorism, legal relations of subjects

For citation: Khlebunova SA. Subjects of anti-terrorist and anti-extremist activity in the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):202-210. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-202-210 (In Russ.)

Введение

В положениях действующего законодательства, регламентирующего противодействие экстремизму и терроризму, субъекты представлены «федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации (далее — РФ), органами местного самоуправления»¹, но их идентификация не приводится. Во-первых, подобный подход предполагает широкий круг субъектов, которые представлены органами государственной власти и органами местного самоуправления. При этом, в положениях законодательства отдельно выделены Президент РФ и Правительство РФ. Во-вторых, органы публичной власти имеют разную степень участия в отношениях, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. Одни непосредственно и регулярно осуществляют противодействие экстремизму и терроризму, другие оказывают помощь первым с учетом возложенных на них компетенций. В-третьих, неопределенный состав участников, приводит к другой проблеме, связанной с неправильным пониманием субъектов, которых соотносят только с правоохранительными органами. Как справедливо замечают К. В. Боричев и М. Ю. Павлик, «в средствах массовой информации встречается высказывание относительно Федеральной службы безопасности (далее — ФСБ) как единственного государственного органа,

который осуществляет борьбу с экстремизмом и терроризмом» [1, с. 96]. Стоит заметить, что правоохранительные органы осуществляют ведущую деятельность, связанную с противодействием экстремизму и терроризму, но не относятся к единственным государственным органам. В-четвертых, содержатся положения, связанные с деятельностью и ответственностью участников, представляющих институты гражданского общества и международные отношения, которые не входят в органы публичной власти. В-пятых, участие, деятельность и взаимодействие субъектов в борьбе с экстремизмом и терроризмом основано на положениях действующего отечественного законодательства и ратифицированных с Российской Федерацией международных договорах. Поэтому стоит согласиться с мнением Н. В. Николаева, что «система противодействия представляет совокупность субъектов, противодействующих экстремизму и терроризму, а также нормативно-правовые акты, которые регулируют их деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию подобной деятельности, минимизации и ликвидации последствий их проявлений» [2, с. 81].

Следовательно, выявление участников противодействия экстремизму и терроризму выступает основной задачей для конкретизации субъектов правоотношений. Круг предполагаемых субъектов значительно шире и не ограничен органами публичной власти, поскольку включает институты гражданского общества и участников международных отношений. Субъекты рассматриваемых отношений имеют разную степень ответственности и полномочий, но их деятельность связана

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 [п. «д» ст. 4]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102741687&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 19.09.2023).

и направлена на достижение общей цели борьбы с экстремизмом и терроризмом. Исследование представляет теоретический и практический интерес, связанный с определением основного состава субъектов антитеррористической и антиэкстремистской деятельности, а также выявлению подхода для их классификации.

Материалы и методы исследования

Основу материалов исследования составили: Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ), федеральные законы «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022), указы Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (далее — Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года) и от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее — Стратегия национальной безопасности РФ), а также научные труды по заявленной проблематике, находящиеся в открытом доступе в научной электронной библиотеке «eLIBRARY.RU».

В процессе определения субъектов антитеррористической и антиэкстремистской деятельности применялся общенаучный и специальный методы исследования. Методом обобщения и сравнения исследованы публикации научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU». Запрос по ключевым словам, таким как «субъекты противодействия экстремизму» показал 349 публикаций, а «субъекты противодействия терроризму» — 323 публикации. Большинство авторов рассматривают один субъект антитеррористической или антиэкстремистской деятельности, либо взаимодействие субъектов, которые представлены органами публичной власти [1–19].

На основании сравнительно-правового метода, рассмотрены основные законы и нормативные правовые акты, которые регламентируют противодействие экстремизма и терроризма. Методология исследования правовых источников позволила подтвердить, что в положениях отечественного законодательства, содержится информация о субъектах антитеррористической и антиэкстремистской деятельности, которые не относятся к органам публичной власти. Методологией исследования определены субъекты представляющие институты гражданского общества и участвующие в международных отношениях.

Результаты исследования и их обсуждение

К основным действующим нормативным правовым актам, регламентирующим противодействие экстремизму и терроризму относятся: Конституция РФ¹, «Стратегия национальной безопасности РФ»², «Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года»³, а также федеральные законы «О противодействии экстремизму»⁴ и «О противодействии террористической деятельности»⁵. В правовых источниках содержатся понятия «противодействие экстремизму» и «противодействие терроризму», которые раскрываются как «деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений...»⁶ и «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц»⁷. При этом, противодействующие экстремизму субъекты представлены «федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления»⁸. Отдельно не представлены субъекты, противодействующие терроризму, но они следуют из понятия «противодействие терроризму», в которое включены органы публичной власти и институты гражданского общества. Эти понятия дополняют друг друга, указывая на связь органов представляющих публичную власть с гражданскими институтами.

¹ Конституция Российской Федерации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 19.09.2023).

² О Стратегии национальной безопасности РФ : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 19.09.2023).

³ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 19.09.2023).

⁵ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 19.09.2023).

⁶ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 [подп. «е» п. 4].

⁷ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ [п. 4 ст. 3].

⁸ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 [подп. «е», «д» п. 4].

Развитие гипотезы отражено в понятии «обеспечение национальной безопасности», где «реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направлена на противодействия угрозам национальной безопасности»¹. В законодательстве понятие «национальная безопасность РФ» раскрывается как защита национальных интересов нашей страны от внешних и внутренних угроз. Безусловной угрозой национальной безопасности выступают экстремизм и терроризм, которые не ограничиваются антисоциальной деятельностью внутри одного государства, а затрагивают международное сотрудничество. Субъекты противодействия в «законах представлены как единый макросубъект — государство, сотрудничающее с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремизму и терроризму» [14, с. 86].

Выявление участников противодействия экстремизму и терроризму следует начать с рассмотрения органов государственной власти федерального уровня. Поскольку в правовых источниках не оговаривается, к какой ветви власти относятся субъекты представляющие органы государственной власти, то, вероятно, они представлены органами всех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Следует заметить, что существуют должности и органы государственной власти с особым правовым статусом.

Законодательным и представительным органом является Федеральное Собрание Российской Федерации². Именно этот орган принимает законы, позволяющие эффективно осуществлять антиэкстремистскую и анти-террористическую деятельность. Он участвует в развитии международных отношений для противодействия международному терроризму и экстремизму, а также распространению оружия массового поражения.

Следующие органы государственной власти представлены судебными органами, реализующими принцип правосудия. Суды рассматривают дела о преступлениях, связанных с экстремизмом и терроризмом, определяют причастность к данной деятельности и выносят решения о степени наказания за них.

Суды, включая военные и гарнизонные, представляют исключительно федеральный уровень государственных органов, поскольку к региональному относятся мировые суды. В полномочия последних не входит рассмотрение экстремистских или террористических материалов.

В главе 7 Конституции РФ содержатся положения о «судебной власти и прокуратуре», но органы прокуратуры не относятся к судебной ветви власти. «Прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции»³. Надзорные функции по исполнению законов, включая противодействию экстремизму и терроризму, осуществляют органы прокуратуры. Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре «прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов нацелен на обеспечение верховенства закона; единства и укрепления законности; защиты прав человека; защиты государственных интересов»⁴. Стоит согласиться с мнением А. В. Майорова и Е. Н. Майоровой, что «прокурорский надзор выступает определенным механизмом, обеспечивающим соблюдение законов» [19, с. 33]. Прокуратура РФ представляет орган государственной власти, но имеет особый правовой статус.

Особым правовым статусом обладает и Следственный комитет РФ. Этот орган проводит следственные действия по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности, а также осуществляет международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Следовательно, органы законодательной и судебной власти, а также органы прокуратуры и следствия относятся к субъектам правоотношений противодействия экстремизму и терроризму.

В положениях правовых источников отдельно указаны Президент РФ и Правительство РФ, как основные «координаторы направлений государственной политики, которые устанавливают компетенции федеральных

¹ О Стратегии национальной безопасности РФ : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [подп. 4 п. 5].

² Конституция Российской Федерации. Ст. 94.

³ Конституция Российской Федерации. Ст. 129.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 26.09.2023).

органов исполнительной власти и руководят их деятельностью»¹. Президент РФ и Правительство РФ относятся к субъектам противодействия экстремизму и терроризму, они представляют федеральный уровень публичной власти. Президент РФ обладает исключительным правовым статусом и не относится к органам исполнительной власти, но именно в его подчинении находятся органы исполнительной государственной власти. Согласно ч. 3 ст. 110 Конституции РФ, «Правительство РФ руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, за исключением федеральных органов исполнительной власти, руководство которых осуществляет Президент РФ»². Следовательно, «правоохранительными органами и вооруженными силами, так называемым «силовым блоком» руководит Президент РФ, а органами государственной исполнительной власти — Правительство РФ» [15, с. 92].

Законодательством ведущая роль в борьбе с экстремизмом и терроризмом отводится органам исполнительной власти, поскольку они выполняют основные мероприятия, связанные с предупреждением, выявлением и предотвращением деятельности экстремистов и террористов, а также ликвидацией последствий такой деятельности. Основные функции правоохранительных органов и вооруженных сил РФ, а также органов государственной исполнительной власти (гражданских структур), содержатся в законах и нормативных правовых актах по противодействию экстремизму и терроризму, а также в ведомственных правовых источниках этих органов. Непосредственной антитеррористической и антиэкстремистской деятельностью реализуют: ФСБ РФ, МВД РФ, Росгвардия РФ, Министерство обороны РФ, Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Остальные министерства, службы и агентства (Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство экономического развития РФ, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральное агентство воздушного транспорта и т. д.) относятся к «гражданским» структурам, которые «участвуют в формировании и реализации основных направлений государственной политики

в области противодействия экстремизму и терроризму, но в пределах своих компетенций»³. Они помогают правоохранительным органам и вооруженным силам в реализации государственной политики по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Должностные лица и органы государственной власти субъектов Российской Федерации продолжают государственную политику противодействия экстремизму и терроризму, а также представляют субъекты правоотношений. На региональном уровне участниками противодействия экстремизму и терроризму руководит «высшее должностное лицо субъекта РФ: «глава республики или губернатор области, края, округа, города федерального значения»⁴. Субъекты правоотношений на региональном уровне представлены органам законодательной и исполнительной власти государственных органов. Законодательным органом субъекта РФ выступает постоянно действующий орган государственной власти субъекта РФ, его наименование и структура устанавливаются с учетом исторических национальных традиций⁵. К исполнительным органам государственной власти субъектов РФ относятся «гражданские» министерства, службы, агентства, а также территориальные правоохранительные органы и вооруженные силы РФ. Основные функции региональных органов исполнительной власти заключаются в реализации совместных действий с министерствами, службами и агентствами органов исполнительной государственной власти федерального уровня.

Продолжением общегосударственной политики в рассматриваемых правоотношениях выступают органы местного самоуправления. В отличие от федеральных и региональных органов они обладают значительно меньшей компетенцией. В приоритетном порядке обязаны осуществлять профилактические мероприятия против экстремизма и терроризма, участвовать в процессе минимизации и ликвидации последствий экстремистской

³ О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму: постановление Правительства РФ от 04.05.2008 № 333 [подп. «а» п. 1] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76635/ (дата обращения: 21.09.2023).

⁴ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ [ст. 31] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 19.09.2023).

⁵ Там же, п. 2, 3 ст. 7.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Ст. 4.; О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Ст. 5.

² Конституция Российской Федерации. Часть 3 ст. 110.

и террористической деятельности, согласовывать свои действия и совместно их осуществлять с органами исполнительной власти федерального и регионального уровня. Решать вопросы в данной области уполномочены представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация и другие органы местного самоуправления¹.

Субъекты рассматриваемых правоотношений представлены органами государственной власти федерального уровня всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. В составе субъектов правоотношений федерального уровня имеются должности и органы с особым правовым статусом: Президент РФ, органы прокуратуры и следственного комитета. На региональном уровне участниками выступают органы законодательной и исполнительной государственной власти. Продолжают общегосударственную борьбу с экстремизмом и терроризмом органы местного самоуправления.

В положениях законодательства по противодействию экстремизму и терроризму совместно с органами публичной власти активное участие в борьбе с антисоциальными явлениями отводится институтам гражданского общества и международному сотрудничеству.

Сегодня понятие «гражданское общество» большинство политологов рассматривает как «социально-экономическую основу демократического государства» [16, с. 124]. Как замечает В. В. Меркулов «гражданское общество представляет собой сферу нерегулируемого самовыражения свободных личностей и образовавшихся добровольно организаций граждан, которую необходимые законы защищают от непосредственного вмешательства и необоснованной регламентации со стороны органов государственной власти» [17, с. 128]. Гражданское общество представляет собой многогранную категорию, включающую как отдельного индивида, так и негосударственные организации. Следует отчасти согласиться с позицией Д. Г. Шустрова, «отмечающего двуединую сущность института гражданского общества, которая включает, с одной стороны, объединения людей (в том числе общественные объединения, семью как социальный институт, средства массовой информации,

а также местное самоуправление), а с другой — ценности, на которых основывается гражданское общество и которыми руководствуются ее элементы, прежде всего гуманизм, верховенство права, плюрализм, свобода, демократия, равноправие, светскость, собственность, свобода труда, экономическая свобода, конкуренция и др.» [18, с. 48]. В этой связи, важное значение занимает формирование в гражданском обществе общей идеологии негативного отношения к проявлениям экстремизма и терроризма, а также понимания юридической ответственности за действия, связанные с распространением, хранением или изготовлением экстремистских и террористических материалов, либо финансирование такой деятельности.

Между тем, частично соглашаясь с позицией автора следует заметить, что семья является объединением индивидов, которые могут состоять из граждан РФ и не граждан (иностранцев граждан и лиц без гражданства). Последняя категория может управлять на местном уровне, а также создавать негосударственные организации. Так, «иностранцы граждане, постоянно или преимущественно проживающие на территории муниципального образования, обладают при осуществлении местного самоуправления правами в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами»². При этом, в законодательстве прямо предусмотрена ответственность «граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности в форме административной, уголовной и гражданско-правовой»³. Следовательно, представленные категории индивидов являются участниками отношений по противодействию экстремизму и терроризму, которые непосредственно осуществляют борьбу с антисоциальными явлениями или против них самих проводится подобная деятельность.

Выступая элементами гражданского общества общественные и религиозные организации, средства массовой информации способны влиять на сознание людей и охватывать значительно большую аудиторию, поэтому государственные органы внимательно следят за недопустимостью распространения ими или с их помощью экстремистской и террористической информации. В случае выявления

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [ст. 14, 15, 16] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 21.09.2023).

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Часть 1 ст. 3.

³ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Ст. 15.

подобной деятельности общественные и религиозные организации, а также средства массовой информации привлекаются к юридической ответственности, а их деятельность запрещается.

Объединяет субъекты федерального, регионального, местного уровней и институты гражданского общества в осуществлении деятельности по противодействию экстремизму и терроризму межведомственное и международное сотрудничество. Межведомственное сотрудничество на территории России по противодействию экстремизму и терроризму представлено Национальным антитеррористическим комитетом и Межведомственной комиссией по противодействию экстремизму. Эти организации формируют единую систему межведомственного сотрудничества в борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также объединяют и связывают деятельность в этой сфере отношений органов публичной власти и институты гражданского общества.

Межведомственное сотрудничество не ограничивается исключительно территорией Российской Федерации, оно включает сотрудничество на международном уровне. Международное сотрудничество выражается как в целом от имени российского государства, так и сотрудничеством с отдельными иностранными организациями или органами. Например, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности при ООН, где Россия является постоянным членом, который участвует в международных отношениях, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. Органы государственной власти и особенно правоохранительные органы, сотрудничают с международными организациями Интерпол, Европол и т. д. Получается, что все эти органы и организации можно отнести к субъектам рассматриваемых правоотношений.

Таким образом, установлено, что субъекты противодействия экстремизму и терроризму не ограничены органами публичной власти, их количественный состав расширяют участники представляющие, институты гражданского общества и международные отношения.

Конкретизация субъектов противодействия экстремизму и терроризму позволила сформировать подход для их классификации. Классификация проводится с учетом установленной между субъектами связи и осуществляемой деятельности.

Во-первых, классифицировать субъекты правоотношений возможно по уровню управления. Он соответствует распределению

органов государственной власти и органов местного самоуправления в единой системе уровней публичной власти предусмотренных Конституцией РФ¹, но только частично, поскольку субъекты правоотношений не все являются таковыми. Субъекты, не относящиеся к органам публичной власти можно распределить по полномочиям, которые они выполняют в занимаемой структуре и соответствуют уровню: федеральный, региональный и местный. К субъектам, составляющим федеральный уровень, относятся: федеральные органы государственной власти, средства массовой информации федерального значения, международное сотрудничество с организациями или органами, верховные религиозные и центральные общественные организации. К региональному уровню относятся: органы государственной власти субъектов РФ (региональные органы), региональные средства массовой информации, соответствующие данному уровню общественные и религиозные организации. К местному уровню субъектов относятся: граждане РФ, лица без гражданства, иностранные граждане², общественные и религиозные организации местного уровня, органы местного самоуправления.

Во-вторых, субъекты правоотношений представлены как в единственном числе, так и группой. Следовательно, их можно классифицировать по количественному составу. К субъектам, представленным в единственном числе относятся: Президент РФ, Генеральный прокурор РФ, иностранное государство, глава республики, края, области, округа, города федерального значения, глава муниципального образования, гражданин РФ, лицо без гражданства, иностранный гражданин. Субъекты правоотношений, состоящие их из двух и более числа участников, образуют группу субъектов, к ним относят: министерства, службы, агентства, организации, объединения.

В-третьих, классификацию можно проводить по территории взаимодействия субъектов правоотношений. Субъекты осуществляют противодействие экстремизму и терроризму непосредственно на территории Российской Федерации, их внутригосударственное взаимодействие основано на связи и сотрудничестве между отечественными органами, организациями и индивидами. Другое взаимодействие связано с международным сотрудничеством, представленным между двумя государствами или несколькими странами,

¹ Конституция РФ. Ст. 132.

² Там же, ч. 3 ст. 62.

а также сотрудничеством отечественных органов и организаций с международными.

Заключение

Проведенное исследование действующего отечественного законодательства по противодействию экстремизму и терроризму, позволило выявить значительное количество субъектов данных правоотношений. Субъекты противодействия экстремизму и терроризму представленные органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в действительности не охватывают всех участников, что соответствует выдвинутой гипотезе и согласуются с положениями законодательства.

В результате исследования установлено, что субъектами противодействия экстремизму и терроризму выступают как органы публичной власти, так и субъекты, которые представляют институты гражданского общества и международные отношения. Рассмотренные отношения между субъектами позволили выработать подход для их классификации. Классифицировать субъекты антитеррористической и антиэкстремистской деятельности предлагается: 1) по уровню властных полномочий или управления: федеральный,

региональный, местный; 2) по количественному составу: единичный или групповой субъект; 3) по территории деятельности: внутригосударственной или международной.

Полученные результаты исследования позволяют конкретизировать субъектов, участвующих в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Исследование расширяет теоретические знания о количественном составе субъектов, формирует понимание степени участия каждого из них в противодействии экстремизму и терроризму, на какой территории осуществляется их деятельность и взаимодействие, а также какими полномочиями они обладают.

Выявленный состав субъектов противодействия экстремизму и терроризму позволяет систематизировать знания о рассматриваемых правоотношениях, а также пересмотреть предложенное в законодательстве понятие «субъекта», с учетом выявленных участников, представляющих институты гражданского общества и международные отношения. Предложенная классификация субъектов может быть использована, раскрыта и дополнена в последующих научных исследованиях многообразного состава участников антитеррористической и антиэкстремистской деятельности.

Список источников

1. Боричев К. В., Павлик М. Ю. О роли органов государственной охраны в противодействии терроризму // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 94–103.
2. Николаева Н. В., Исаева Л. А. Роль и место правоохранительных органов Российской Федерации в противодействии экстремизму и терроризму // Colloquium-Journal. 2019. № 25-10 (49). С. 80–81. EDN: YJZWUZ.
3. Абазов А. Б. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации и местного самоуправления в противодействии экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 3. С. 75–79. EDN: CUETIJ.
4. Гатауллин Р. А. Взаимодействие государственных органов власти и органов субъектов Российской Федерации в сфере противодействия терроризму / Р. А. Гатауллин // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 2 (34). С. 79–87. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-9. EDN XHUPKE.
5. Кувардин В. В., Богомолова К. И. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (151). С. 244–250. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-2-244-250 EDN: FUXHXW.
6. Петренко М. В. Роль современных СМИ в борьбе с террористическими угрозами // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. № 4-5. С. 56–63. DOI: 10.26653/2076-4685-2017-4-5-06 EDN: TAOIFE.
7. Сальников Е. В. Органы местного самоуправления как субъект противодействия экстремизму // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 21–35. EDN: KXMSXN.
8. Мальчук Д. А. Роль таможенных органов в предупреждении преступлений экстремистской направленности // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 441–449. EDN BVKCVV.
9. Мухамеджанова Г. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора в сфере противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 6. С. 240–246. EDN: KWWWKUS.
10. Макушев И. Г. Понятие взаимодействия субъектов противодействия терроризму в Российской Федерации и его правовое регулирование и некоторые проблемы правового регулирования // Закон и право. 2018. № 6. С. 146–147.

11. Антонов Я. А. Особенности деятельности государственных органов и актуальные проблемы право применения в сфере противодействия терроризму // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 34–38.

12. Макушев И. Г. Правовое обеспечение взаимодействия субъектов противодействия терроризму в концепции противодействия терроризму в Российской Федерации // Национальная безопасность России: актуальные аспекты : мат. Всеросс. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 29 марта 2018 г.) Санкт-Петербург : ГНИИ Нацразвитие, 2018. С. 114–120.

13. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Колимбет П. С., Стельмах С. А. Субъекты противодействия экстремизму // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Право. 2020. № 9. С. 77–82.

14. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.] ; под общей редакцией А. В. Мартыненко, Л. А. Потаповой. 2-е изд. перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 297 с.

15. Чепурнова Н. М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 86–94. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10077 EDN: WRJNAM.

16. Политология : учебник / коллектив авторов ; под. ред. В. И. Буренко. 2-е изд., стер. Москва : КНОРУС, 2013. 392 с.

17. Меркулов П. А. Политология : учебник для бакалавров, обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью». Орел : Издательство Орловского филиала РАНХиГС, 2015. 328 с.

18. Шустров Д. Г. Институты гражданского общества: виды, взаимодействие, эффективность // Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы : монография / под ред. С. А. Авакьян. Москва : Юстицинформ, 2015. С. 46–62.

19. Майоров А. В., Майорова Е. Н. Прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7. № 4. С. 32–38. DOI: 10.47475/2618-8236-2022-17406 EDN: GYGDEP.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest

Дата поступления статьи / Received: 29.10.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 30.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.